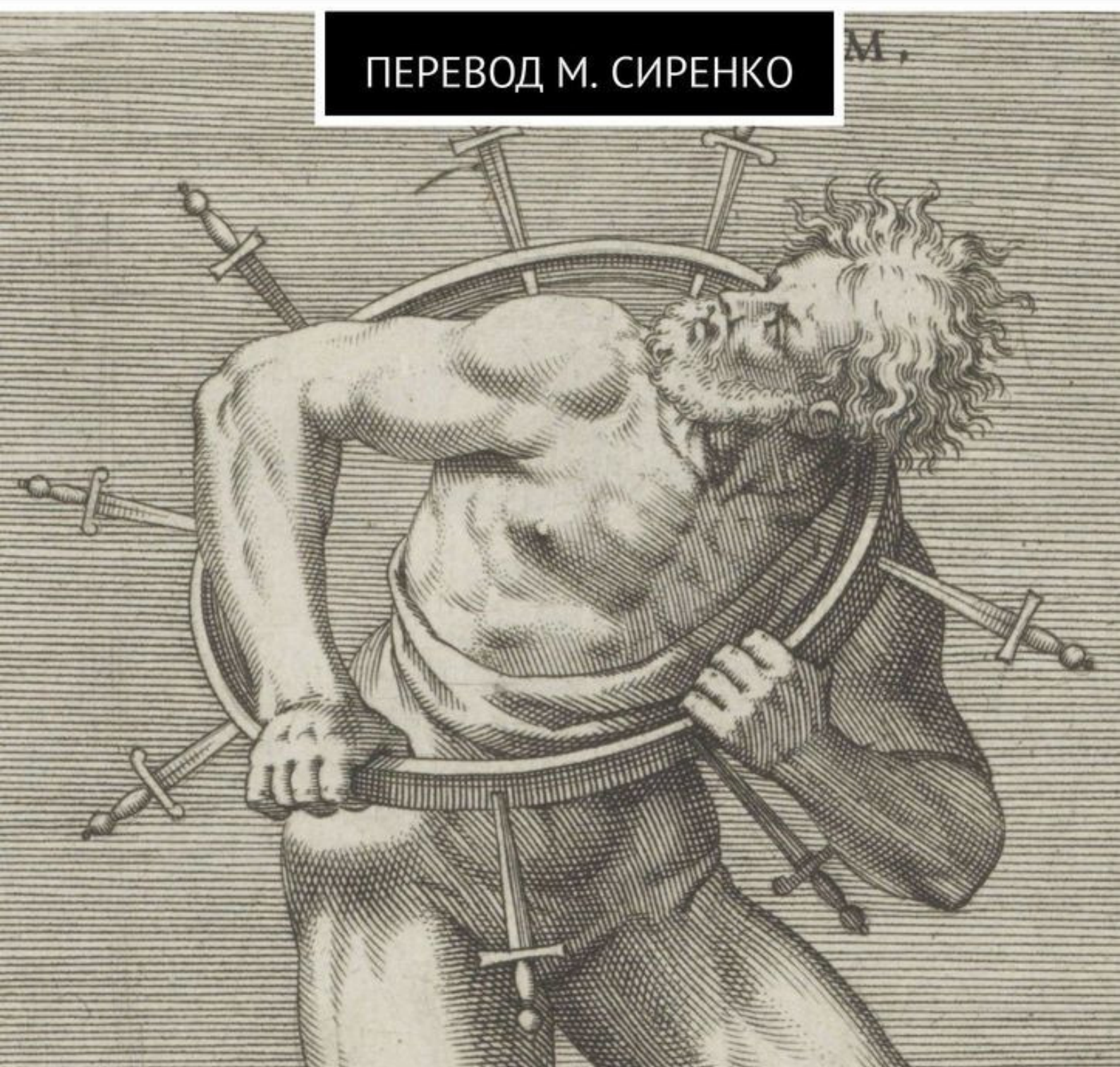

18+

ГЕРМИНА МЁБИУС

Сказания о немецких богах

ПЕРЕВОД М. СИРЕНКО

Гермина Мёбиус

**Сказания о немецких
богах. Перевод М. Сиренко**

«Издательские решения»

Мёбиус Г.

Сказания о немецких богах. Перевод М. Сиренко / Г. Мёбиус —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-648732-1

Это перевод первой части важнейшего сборника адаптаций мифов древних германцев, составленного Герминой Мёбиус. Многие из нас знают понятные и доступные пересказы из старого сборника «Шекспир для детей». Как и авторы таких сборников, Г. Мёбиус применила тот же подход и к пересказу религиозной картины германского язычества. Результат представлен в этом издании, которое по глубине проработки будет интересно тем, кто любит дух Севера и ценит суровый, но наполненный эстетикой духа германский мир.

ISBN 978-5-00-648732-1

© Мёбиус Г.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие к I – VII изданию	7
Предисловие к восьмому, девятому и десятому изданию	9
Немецкие сказания о богах	10
Часть I	10
Введение	11
Сотворение мира и богов	18
Мировой ясень Иггдрасиль	20
Норны	21
Колодец Мимира	22
Ваны	23
Гномы	24
Великаны	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Сказания о немецких богах

Перевод М. Сиренко

Гермина Мёбиус

Максим Викторович Сиренко *Переводчик*

© Гермина Мёбиус, 2024

© Максим Викторович Сиренко, перевод, 2024

ISBN 978-5-0064-8732-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

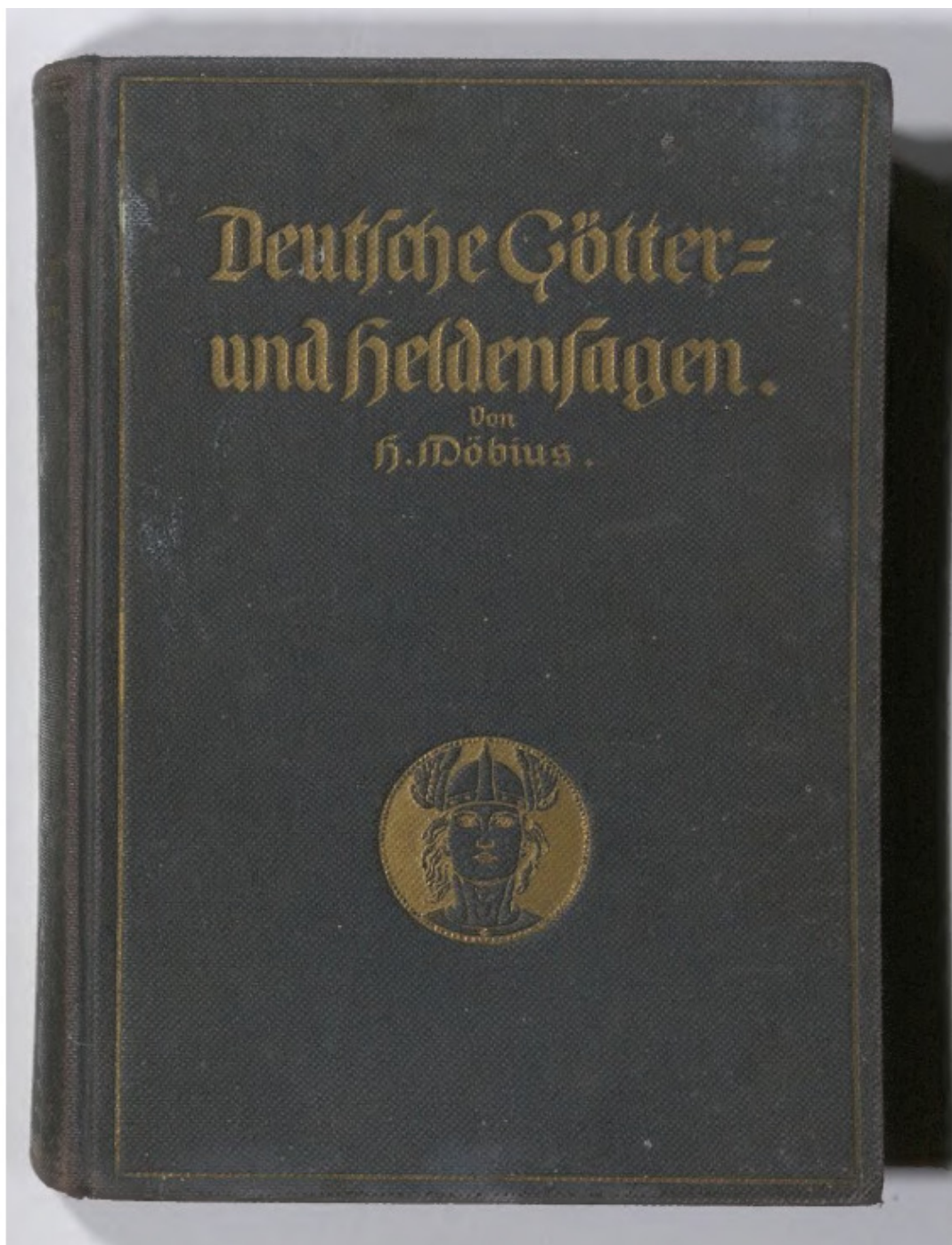
**Deutsche Goetter Und Heldensagen.
Für Jung Und Alt
Erzaehlt Von H. Moebius
1915**

**Немецкие боги и герои
Рассказы для всех поколений
Книга первая. Немецкие боги
1915**

В пересказе и адаптации Гермины Мёбиус
Перевод М. Сиренко

Перевод по десятому изданию.
Издатель Александр Кёлер
Дрезден, 1924
+++

*Эта книга посвящена германской молодежи,
которой судьбой было предуготовлено
пережить суровые битвы народов,
когда германский народ
сражался против целого мира своих противников.*

Фотография обложки книги, по которой сделан этот перевод.

Предисловие к I – VII изданию

Эту книгу нужно было издать именно в то время, немецкий народ рука об руку вместе со свободной Австро-Венгрией и храброй Турцией обретал на полях боя непреходящую славу. Но иные соображения, вызванные войной и не способствующие появлению этого издания, уступили тому факту, что эта книга остается популярной и в другие времена. И раз уж эта книга несколько десятилетий успешно служит тому, чтобы молодежь Германии проникалась любовью к Отечеству и воспитывала в себе нравственность, то и перед нами стоит новое и даже более ложное задание: мы хотим, чтобы немецкая молодежь выросла и духовно, и телесно, стала прилежной во всех смыслах. Этого требует само будущее, в котором жизнь немецкого народа должна и будет основана на его национальных корнях. Прежде всего, автор хочет передать юношеству пламя любви к Отечеству, которое во время войны сильнее разгорелось в сердцах немецкой молодежи. Из этого пламени должен разгореться костер, который будет освещать в юношестве все доброе и культурно немецкое, и давать просвещение в истинно хорошем смысле этих слов.

Но что могло бы стать лучшим введением для немецкой молодежи в национальную историю Германии и в волшебный мир сказаний седой старины, которую немцы с гордостью называют своим прошлым? Как узнать о родной вере в богов, рожденной в твоём народе? Как юные немцы смогут сохранить и передать чистоту своего рода и своих обычаев, если не узнают, кто такой Дитрих Бернский, Зигфрид и многие другие герои, которые уже в древности были частью германского народа? Откуда появится преемственность исторических типажей, давшая истории Германии новые имена – Гинденбург, Макензен и многие другие?

Чтобы еще тщательнее подойти к своему заданию по наставлению немецкой молодежи в вопросах германского самоопределения и описании образа жизни древних германцев, эта книга была не только переработана, но и снабжена иллюстрациями, а ее содержание было дополнено новыми темами. Помимо сказаний о германских богах, в этот сборник вошли и данные о вере предков сегодняшних немцев, их взглядах на душу и дух, а также представления о загробном мире. В сказания о героях добавлено старейшее сказание о Виланде-кузнеце и несколько дополнительных текстов. Помимо древнейших материалов, взятых у Гольсхорна (), Дана (), Гримм, Вегнера и Клее (), мы использовали следующие более поздние работы: *Golshorn Dahn Waegner und Klee*

Die deutsche Heldensage von Prof. Dr. Otto Jiriczek,
Deutsche Altertumskunde von Prof. Dr. Friedrich Kaufmann,
Mythologie der Germanen von Prof. Elard Hugo Meyer,
Germanische Mythologie von Prof. Dr. Eugen Mogk.

Сказание о Нибелунгах изложено по переводу «Песни о Нибелунгах», выполненному Симроком. Однако юношеские годы Зигфрида описаны по скандинавским источникам, как это сделано у Готтхольда Клее.

Мы благодарны коллегам за то, что большое количество материала из предыдущих изданий этой книги было использовано в австрийских и немецких сборниках. Также следует упомянуть, что эта книга удостоена награды: она включена в малый список образцовой литературы для молодежи, составленный профессором Эдуардом Энгелем. Весь список можно найти в его новой публикации по истории литературы.

Пожелаем же и мы этой книге обрести еще больше друзей по пути к своей цели, а именно, в деле донесения светлых идеалов до немецкой молодежи. Это вклад в цельность образа немецкого народа и описание доблестной истории германцев. Мы надеемся, что эта книга поможет подрастающему поколению ощутить неразрывную связь со своими предками и с уважением отнестись к тем, кто сегодня жертвует всем во имя надежды на будущее для Германии и верно

служит своей стране. Настоящая немецкая верность, проявившаяся уже в древних племенах, населявших территорию современной Германии, и сегодня присутствует в потомках германцев. Немецкая верность была и остается славным и высшим стремлением немецкого народа!

Дрезден-Бюлау, октябрь 1915 года

Г.М.

Предисловие к восьмому, девятому и десятому изданию

После восьмого – дополненного и переработанного – издания этой книги, уже в мае 1920 года вышло девятое. И в этом году мы снова рады переизданию, которое оказалось востребованным читателями. А это наилучшее подтверждение того, насколько любим наш сборник и как его рекомендуют друг другу читатели.

Но почему эту книгу в наши трудные времена так часто используют как воспитательный материал для молодежи? Причины очевидны: книга затронула нерв жизни нашего народа и освещает тот жизненный поворот и потрясения, которые связаны с судьбой немецкого народа, перекликающиеся с сегодняшним временем потрясений. Немцы проиграли самую большую войну в истории человечества. Жители Германии в трауре стоят перед осколками некогда великой любимой Германии; со жгучей тоской по возрождению Германии смотрят ее граждане на подрастающее поколение. Молодежь Германии – это элита, которой предстоит смыть позор прошлого. Германия может, должна и обязана стать великой, если мы покажем ее юношеству великие и достойные примеры из времени богов и героев. Только так мы не утратим эту преемственность. Как немецкий народ во время Великой войны смог совершить титанические деяния, так и пришедшие в этот мир поколения немецкой молодежи могут сохранить верность своим предкам, память о них.

Поддавшись тяготам жизни, отказавшись от духа и чести своих предков, потеряв веру в собственное доблестное прошлое и историю, потомки ничего не достигнут. Юношество Германии должно целеустремленно, с верностью коренным германским ценностям осознанно обратиться к здоровому источнику непреходящих сказаний о богах и героях. Так оно сможет обрести первичную народную силу, испытать из колодца знаний предков. И узнав о своих известных всему миру предках в мифе и истории, молодые немцы смогут сохранить почтение к немецкой верности, немецкой любви к правде, немецкой богобоязненности, немецкой доблести, немецкой скромности, немецкой умеренности, немецкой доброте и немецкой широте духа.

Так пусть же это – уже десятое – издание станет подспорьем на пути нашей любимой молодежи и наполнит ее духом и силами для жизни во имя Отечества.

Дрезден, апрель 1924 года.

Издатель

Немецкие сказания о богах

Часть I

Введение

Начальная история германцев, как и история других народов древности, уходит глубоко в доисторические времена, о которых мы знаем не так уж и много. Немецкие историки уже давно работают над тем, чтобы рассеять тьму веков и все-таки заглянуть в доисторические времена. Но это невероятно сложное дело, так как в некоторой степени немцам не повезло так, как повезло другим народам. Например, у греков и римлян сохранились письменные свидетельства и много памятников искусства, которые проливают свет на их происхождение и жизнь их предков. А вот древние родственники современных немцев, древние германцы, не знали письма и, видимо, не были склонны к занятиям искусством. Поэтому, если мы хотим больше узнать о доисторическом периоде жизни древних германцев, нам приходится полагаться на источники и сведения, которые оставили представители других народов. Они сохранили память о германских племенах, а нам остается только высказывать свои предположения на основе разных материалов.

То, что германцы принадлежали к большой арийской семье народов, является неоспоримым фактом. Согласно одному предположению, арийцы (т.е. «благородные» или «арьи» – вспахивающие землю, оратаи) или индо-германцы пришли из своей прародины из глубины Азии задолго до Рождества Христова и населили Европу. По другой версии, прародина арийцев находится на севере Европы. Согласно этой теории, переселение народов произошло раньше, и не с востока на запад, но в обратном направлении, с запада на восток. Поэтому прародиной германцев считают Северную Европу, а именно Скандинавию (Швецию и Норвегию). То есть германцы не пришли в эти места откуда-то, а были там изначально.

Как бы то ни было, здесь мы можем удовольствоваться только тем научно обоснованным фактом, что исконное население проживало и в Скандинавии, и на землях нашей сегодняшней Германии уже задолго до Рождества Христова. Его представителей мы называем индо-германцами, а наших праотцов – тех, от кого пошел немецкий народ – южными германцами.

Первые упоминания о древних германцах мы встречаем у Юлия Цезаря. Когда он вел римскую армию и сражался с галлами, он познакомился с жившими на противоположной стороне Рейна германскими племенами. Конечно, на его впечатление о германцах сильно повлияли галлы, которые, как и римляне, были враждебно настроены к германцам. Цезарь считал, что германцы были полудиким кочевым народом с разрозненными религиозными взглядами. Вот что он пишет о германцах в своей знаменитой книге «Галльская война»: «У них нет друидов (священства), которые бы проводили богослужение, и они не удосуживаются приносить жертвы. Из богов почитают они только тех, которых могут увидеть собственными глазами и чьи силы их поддерживают, а именно Солнце, огонь и Луну. Об остальных богах в их (сказаниях) не сказано ничего». *фама*

Уже другая картина представлена в книге, которая была издана уже через 150 лет. Ее написал римский автор Тацит (54 – 117 гг. до Н.Э.). В то время отношения между римлянами и германцами уже сильно изменились. В ходе постоянных войн римляне пытались подчинить себе германские племена. Но все-таки в 9 г. Н. Э. Герман Херуск победил римлян в Тевтобургском лесу, но римляне упорно продолжали свои попытки завоевать Германию. Плиний Старший описал ход этих войн в 20 книгах. Тем не менее, торговые отношения позволяли римским купцам проникать в земли германцев вплоть до Балтийского моря. Они знакомились с германцами и приносили знание о них обратно – в Рим.

Нередко германские воины-наемники служили в римских легионах. Возвращаясь домой, они передавали образ римской жизни и римского мировоззрения своим соплеменникам. По-видимому, Тацит принимал участие в одной из германских войн Римской империи и сам смог увидеть землю и людей этих территорий. В любом случае, ему были знакомы народы Герма-

нии, и он знал о них больше, чем Юлий Цезарь. Поэтому его свидетельства можно считать более достоверными. В 98 г. Н.Э. в своей книге «Германия» он приводит очень интересные описания современных ему германцев. Они были красивым и сильным народом необыкновенно высокого роста. Рыжие и светлые волосы украшали их головы, а голубые глаза светились храбростью и отвагой. Жили они без излишеств, но в достатке. Занимались земледелием и разведением скота, их любимым занятием была охота и, главное, борьба и война. Больше всего на свете германцы ценили свободу; если кто-то пытался у них ее отнять, то сталкивался с мощным отпором. Защищая свободу, германцы буквально наполнялись огненной яростью. В остальном были они людьми простыми и честными. Об их гостеприимстве ходили легенды. Но больше всего Тацит хвалит силу германских обычаев. Даже привыкнув к нравам римлян и познав разные проявления жизни, он вдохновлялся твердой строгостью и сдержанностью германцев и восхищался ими.

Это свидетельство дошло до нас из уст римлянина, то есть противника германцев, но мы все-таки можем считать его правдивым. И более того, оно тем ценнее для нас, ведь Тацит не молчит о проблемах германцев, которые он увидел со стороны. Вот что он пишет: «Нередко устраивают они возлияния, оставаясь при этом при оружии. Провести в пиру день и ночь не считается у них пороком. Естественным исходом этого являются частые споры, и редко их участники ограничиваются только словами. Часто приводят они к увечьям и смерти».

Он также осуждает страсть германцев к игре в кости. Тацит пишет, что они играли в азартные игры с таким упорством, что, проиграв все, ставили на кон даже свою жизнь и свободу – и все это только чтобы еще раз бросить кости и испытать судьбу. Но даже несмотря на такие характеристики, запечатленный Тацитом в «Германии» образ предков современных немцев не дает повода их недооценивать.

Многие свидетельства из тех древних времен мы получили в виде старинных ритуальных и поминальных камней, которые обнаружены вблизи реки Рейн и в других местах. Следуя римскому обычаю, возвращающиеся домой после длительных путешествий немецкие воины и купцы ставили памятные камни, на которых были высечены надписи с обращениями к богам и с благодарностями за их помощь. Очень часто мы знаем об этих древнегерманских именах и обычаях благодаря именно таким находкам.

Условия жизни, которые тогда определяли быт и нравы германцев, были не особенно благоприятными. Согласно описанию Тацита, Германия в те времена была сплошным огромным лесом, над которым постоянно висели плотные облака. Но давайте представим себе этот лес! В нем были гигантские деревья. Их кроны поднимались так высоко, что верхушки деревьев было не разглядеть с земли. А если сквозь лесную чашу нужно было пройти, то тропу то и дело взрывали бы корни, толщиной с обычное дерево. И эти корни могли так высоко изгибаться над землей, что всадник на лошади мог проехать под изгибом такого корня. В глубинах этого леса, который был таким плотным, что солнечный свет не мог пробиться в его чашу, жили медведи, волки, кабаны и другие животные. И было их так много, что люди должны были постоянно быть на страже, чтобы не поплатиться своей жизнью при встрече с дикой природой.

Когда германцы решали где-то поселиться, то для того, чтобы освободить место для своих жилищ, им приходилось сначала делать просеки и проходы в лесной чаще. Чаще всего они жили на таких лесных расчистках, а на время долгой зимы они обустраивали прочные и защищенные жилища. Жители Германии как никто другой знали, что такое северная зима. Зима царила в этих местах большую часть года, и иногда холода были такие, что выдержать их было просто невозможно. И тем сильнее ждали германцы прихода весны. С неописуемой радостью они приветствовали окончание тьмы долгих зимних ночей. Первых предвестники нового пробуждения природы показывали, что победа света над тьмой всегда возможна. Но германцы обладали живым чувством природы и знали, что и у зимы тоже есть свои красоты и свои преимущества. Но чего стоили они по сравнению с божественной силой весны и роскошью лета?

Эта любовь к весне, связанная с противопоставлением зиме (и реальным страхом перед ней), проникла и в представления германцев о жизни и смерти.

Неудивительно, что они, как сообщает и Цезарь, и Тацит, особо почитали два светила – Солнце и Луну. Так, Солнце славили вместе с огнем. Солнце и огонь имели для германцев одинаковое значение, и обоим приносили богатые жертвы: животных, плоды, цветы, еду и т. д. Согласно древнегерманскому мировоззрению, огонь мог лечить болезни и защищать человека от недугов. Луна не пользовалась таким почтением, как Солнце, но все равно играла важную роль в жизни предков современных немцев. Германцы с живейшим интересом следили за сменами фаз Луны. Новолуние, рост месяца и полнолуние были для них как часы. Как и все арийские народы, изначально они отмеряли время неделями, состоявшими из девяти дней. Три таких недели складывались в месяц, и к нему добавляли еще три дня новолуния, в которые Луна оставалась почти невидимой. И только позже германцы переняли римскую неделю из семи дней. Важные дела старались начинать во время новолуния, и выполнять пока растет месяц. То, что должно было пройти или быть уничтожено, начинали в полнолуние и старались завершить на убывающей Луне. И это воззрение глубоко укоренилось в немецком народе. Посевные работы и посадку растений, начало больших и важных работ, например, стройки, поездки, а то и стрижку, как и многие другие дела, связанные с ростом и наполнением, и сегодня многие стараются перенести на время растущей Луны. Вот так множество наших народных обычаев и традиций дошли и до нас.

То, каким глубоким и искренним было чувство природы наших предков, как они всегда и во всем чувствовали свою связь с природой, яснее всего нам показывает их вера в богов, ведь она полностью выросла из воззрений германцев на окружающую природу. Они с открытыми и глубокими чувствами наблюдали все природные явления и точно различали, какие из них были полезны, а какие могли навредить. Полезным проявлениям природы они отдавали должное и благодарили их с почтением, ну а то, что было враждебно человеку, они ненавидели и старались держаться от этого подальше. Воле добрых и злых сил природы они приписывали смену времен года. В том числе и поэтому жизнь представлялась германцам непрекращающейся борьбой между летом и зимой, между добром и злом. Так как они не могли представить себе что-то бестелесное, то их живое воображение наделило силы природы человеческим обликом. Добрые силы стали божественными существами, которые стояли бок-о-бок с людьми в борьбе со зловещими природными явлениями. А последние в представлении германцев стали ужасными великанами, весь смысл жизни которых сводился к тому, чтобы вредить богам и людям. И хотя германцы и приписывали своим богам сверхчеловеческие силы, они не представляли их вечными и бессмертными. Для германцев боги были такими же земными существами с человеческими добродетелями и пороками. У них были родители и дети, и – как люди – боги могли стареть и слабеть. Существа, которыми германцы населили свое небо, возникли по образу и подобию самих германцев, ведь иного образа и примера божественного у этого народа не было.

В богах германцев мы видим образы наших предков. Та картина, которую мы увидим, посмотрев на мир через призму мировоззрения древних германцев, отмечена благородством и силой. Мы можем уверенно сказать, что ни один другой народ, кроме древних германцев, не создал такой возвышенной и глубокой веры в богов в своем языческом периоде.

Тацит рассказывает нам и о вере германцев. Вот что можно прочесть во второй главе его книги «Германия»: «В древних песнях, их единственных свидетельствах и исторических памятниках, они поют о произрастающем из земли боге Туисто и его сыне Маннусе, прапредке и праотце их народа. У Маннуса было трое сыновей, от которых и происходит имя проживающих у океана германцев».

Тацит считает, что эта триада богов соответствовала римским богам Меркурию, Геркулесу и Марсу. Еще он упоминает о богине, которую он сравнивает с Изидой. Также он упо-

минает еще одну богиню, которую зовут Танфана. Но больше всего Тацит говорит о богине, известной под именем Нертус. Он рассказывает, что германцы не делали изображений своих богов и не почитали их в храмах, так как считали, что боги настолько велики, что их нельзя заключить в стенах какого бы то ни было здания. На горах и возвышенностях, в родниках и реках, но лучше всего – в лесу, в тени священных деревьев – они ставили алтари, на которых приносили жертвы своим богам. Свободолюбивые и непокорные германцы почтительно склонялись перед этими алтарями и приходили в священный трепет, соприкасаясь с невидимым и божественным. Они благодарили богов за явленную милость и за защиту. Здесь же в дни нужды и скорби они просили у богов заступничества и помощи. И если им доводилось навлечь на себя гнев богов по своей вине, то они старались загладить вину, принеся у алтаря особую жертву во искупление вины. Здесь же приносили дары-жертвы, которые посвящали богам. Поначалу у германцев не было священнослужителей. Каждый отец семейства мог сам обратиться к богам, принести жертву и попросить у высших существ о помощи. А когда община собиралась на общие молитвы, эти действия вел старейшина – самый старший в роду приносил жертву и обращался к богам от лица всего рода. Позже, когда жертвенные праздники начали включать в себя все большие территории, появились особые священнослужители, которые проводили ритуалы жертвоприношения и постоянно поддерживали священные места, посвященные богам.

Конечно, в немецких землях и сегодня находят остатки таких языческих жертвенников; но к тому времени, когда германцы полностью обратились в христианство, большая часть таких алтарей была уничтожена христианскими священниками. Они считали своей прямой обязанностью уничтожить все зримые следы старой языческой веры. Чтобы ускорить переход в новую веру для сросшихся душой со старыми богами германцев, христианские священники установили многие христианские праздники на даты языческих празднеств. Они совместили старые и новые праздники, чтобы подменить более почитаемых древних богов новыми христианскими святыми. Однако такой переход стал возможен только спустя столетия. Языческие представления и обычаи все равно сохранились в народной жизни.

Из законов и церковных запретов, направленных на остающиеся у германцев языческие обряды, мы получили ценнейшие данные о религиозной жизни предков современных немцев, особенно, в дохристианский период. Например, мы узнали многое о культе загробной жизни. Он был тесно связан с так называемой «верой в духов», то есть с представлениями о том, что человеческая душа после смерти человека становится духом. Для древних германцев душа – это телесное существо, которое обитает в голове и через рот покидает тело человека после его смерти. Такой исход души мог быть последним вздохом, светом или даже каким-нибудь мелким зверьком. Сон и смерть в глазах германцев были братьями (у обоих слов в немецком языке мужской род – (смерть), (сон),). Считалось, что душа во время сна покидала человеческое тело: она могла переноситься в далекие места и общаться с душами давно умерших людей. Скорее всего, по этой аналогии и после смерти человека у его души сохранялась та же способность. Когда человеческое тело хоронили, душа оставалась либо поблизости, либо жила на ближайших к могиле деревьях или холмах и – подобно защитному духу места – охраняла свое прежнее тело. Также верили в то, что душа человека может перейти в животное, которое останется жить возле дома усопшего и станет его духом-хранителем. Вера в восставших из гроба мертвецов тоже сильно влияла на наших предков: они считали, что души умерших могли найти свое прежнее тело и вселиться в него, чтобы утешить родных и близких, успокоить их или дать важный совет. А еще такой вернувшийся из мира мертвых дух мог и напугать, а то и сурово отомстить оставшимся на этом свете людям за какие-нибудь прижизненные обиды.

der Tod der Schlaf прим. пер

Это в определенной степени относилось ко всем мертвым, но особенно к самоубийцам, убитым и жертвам насилия, захороненным не по правилам и к тем, кто умер до срока. Из этих

повторяющихся мотивов и сложилась глубоко укоренившаяся вера в привидения. С древности германцы верили в привидения, и сегодня в народе эта вера не исчезла полностью. Из этих воззрений развилась идея о том, что убитый человек мог давать знаки, если убийца встанет на его гроб. Например, раны Зигфрида начали кровоточить, когда Хаген встал на его гроб. Народное поверье гласит, что рука отцеубийцы, а то и родителей, которые убили своего ребенка, обязательно прирастет к гробу жертвы. И только после этого душа невинно убитого человека могла обрести покой. Еще одно поверье гласит, что умерший ребенок не сможет успокоиться в гробу, пока его мать не перестанет плакать. Похожих примеров воззрений германцев на жизнь после смерти очень много.

Блуждающие огоньки, которые ночью появляются на болоте, заливных лугах или на полях, представлялись предкам современных германцев душами умерших. Считалось, что они должны вечно беспокойно скитаться по свету из-за своих или чужих прегрешений. Иногда они светят заблудившимся путникам и показывают им правильную дорогу, но чаще всего блуждающие огоньки обманывают путешественников, заводят их в глухую чащу, где их поджидает смерть.

Вера в способность душ умерших являться в человеческом облике повлияла и на отношение древних германцев к своим усопшим. Причем изначально это выражалось не в почитании своих усопших соплеменников, но скорее в страхе перед их возможным возвращением.

Когда человек умирал, в доме открывали дверь или окно. Это было необходимо для того, чтобы его душа беспрепятственно могла уйти на волю. Умершему клали груз на глаза, чтобы его взгляд случайно не стал «злым глазом», который мог вызвать недуги. Всему, что было в доме, нужно было сообщить о смерти жильца. Поэтому о смерти родственника или близкого человека сообщали не только другим людям, но даже животным в доме и в хлеву, птицам в клетке и пчелам в улье, иначе усопший мог всех их с собой забрать.

Три дня и три ночи в доме умершего прощались с его телом; за телом следили, чтобы защитить его. Во время траура обычай не запрещал громко плакать и печалиться об утрате, однако считали, что слишком сильные выражения чувств могли нарушить покой усопшего. Тацит пишет: «Германцы быстро прекращают плач по умершему, но медленно переживают боль утраты. Если такая скорбь по усопшему у женщин считается почетной, то у мужчин в чести верное воспоминание». Но в ходе прощания с усопшим его также было принято развлекать: умерший должен был расставаться со своими близкими буквально в хорошем настроении. Это нужно для того, чтобы у него не было повода для возвращения в виде живого трупа, который будет наказывать своих родных и близких или за что-то им мстить. При этом древние германцы верили, что душа умершего все еще присутствует где-то рядом, хотя тело уже мертво.

В ходе погребения определяющую роль играла вера в возможное возвращение усопшего в этот мир. Почти всегда отдавали предпочтение погребению в землю, и только в зависимости от определенных обстоятельств и в короткий исторический период германцы прибегали к сожжению тела. Покой усопших хранили каменные надгробия, которые чаще всего делали из больших каменных глыб. Вместе с телом в могилу клали оружие и разные предметы быта, чтобы они могли комфортно вернуться в этот мир и не испытывали бытовых трудностей. Но не забывали и о продуктах питания, хлебе и напитках – их тоже оставляли для усопшего. Даже украшения – часто очень ценные – можно найти в таких старых германских захоронениях.

Еще более древняя черта – это привязанность германцев к своим усопшим родственникам. Некоторые жены добровольно выбирали смерть вслед за умершим супругом: «бесчестным и позорным на всю жизнь», как пишет Тацит, «считалось возвращение воина с поля боя живым, если его вождь пал в бою». Обряды почитания к усопшим проводились не один раз. Им приносили жертвы, выделяя умершему его часть от еды и напитков. Уже сразу после похорон в доме умершего устраивали поминальный пир. В ходе него было принято много есть и пить. И затем

в следующие несколько дней, и позже – в определенные поминальные дни – к могиле приносили еду и питье. Как и другие народы индогерманского происхождения, германцы отмечали день памяти умерших весной. В ходе этого праздника особо вкусные угощения на всю ночь оставляли в проеме открытого окна, чтобы души любимых предков, которые решили посетить свой дом, могли отведать праздничные яства. Также германцы никогда не забывали с почтением вспоминать о предках во время праздников и важных событий. И сегодня во многих уголках Германии сохраняется обычай, по которому на свадьбу пара молодоженов обязательно должна помолиться у могилы родителей до и после венчания. А жених во время праздничного свадебного обеда произносит первый тост за умерших предков. К помощи загробного мира обращались и в делах магии. Так как умершим приписывали сверхчеловеческие силы, умение предсказывать будущее, то ночью отправлялись к могилам и спрашивали у духов предков совета. Колдуны и ворожеи занимались этим тайно и пользовались большим уважением у простого народа; также и толковательницы снов были в почете, ведь считалось, что по снам можно предсказать будущее.

То, что все усилия по выкорчевыванию ростков этих древних воззрений, будь то вера в духов или культ умерших, не дали результатов, доказывают все еще сохраняющиеся в разных уголках Германии живые обычаи. Для покидающей тело покойника души открывают окно, о смерти человека сообщают всем живущим в доме, вместе с умершим в гроб кладут карманный нож, личную расческу и другие вещи, в Альпах следят за телом усопшего, начиная со смерти и вплоть до погребения, и т. д. Именно в этом и продолжает жить глубина прагерманского мировоззрения и обычая.

Северные германцы, согласно нашим знаниям о доисторических временах этого племени, сохранили больше своей истории, чем центральные и южные. У них осталось больше сказаний, в которых достаточно подробно сохранены истории о богах и героях языческих времен. Самые знаменитые из них – это Старшая и Младшая Эдда. Слово «Эдда» значит «родоначальница» или «прародительница». В первом случае – это общее название для собрания 35 песен о богах и героях, которые были записаны в Исландии с 850 по 1150 год. В 1643 году их обнаружил исландский епископ Бриньольф Свейнссон: списки Эдды оставались в рукописи XIII века. Наиболее выдающееся из этих произведений – «Прорицания вельвы». Оно рассказывает об истории мира от самого начала и до конца света. Поэт использует форму прорицания, рассказа о том, что произойдет, которое говорит вельва – то есть предсказательница.

Младшая Эдда – это скорее учебник поэтики, который примерно в 1200 году написал исландец Снорри Стурлусон. Поэтому ее также называют «Снорра-Эдда». За то, что северные германцы сохранили великое сокровище своей древнейшей народной поэзии, мы можем быть благодарны скальдам. Скальды – это певцы, которые собирали, записывали и исполняли старинные народные песни и сказания. Конечно, многие песни они изменяли и на их основе сочиняли новые. Так древняя народная поэзия передавалась по наследству от одного поколения к другому и дошла до нас.

Обе Эдды и сведения Тацита оказали нам неоценимую помощь в исследовании древней истории германцев. Мы бы ничего достоверного не узнали об их вере и культах, если бы не нашли достаточно следов седой древности в жизни современных германцев. Поддерживаемые сегодня обычаи остались знаками и свидетельствами древней веры. Эти следы всегда были с нами, но мало кто обращал на них внимание и пытался их осмыслить. Еще совсем недавно ученые и специалисты по древним эпохам лучше и глубже разбирались в древнеримских и древнегреческих верованиях, чем в германских. Но потом появился человек, который настолько был преисполнен любовью к своему народу, что все свои могучие силы посвятил только тому, чтобы исследовать древний образ жизни и историю немецкого народа. Он глубоко и со знанием исследовал народную жизнь и «из святочных рассказов, бесчисленных игр, нарядов, праздников, обычаев и суеверий» нашел следы иногда мощного, а иногда едва замет-

ного присутствия германских богов. Так он «воскресил древних великих богов, которые почти полтора тысячелетия были то забыты, то скрыты». Он буквально отыскал их для нас и явил их в светлом величии.

Вот так о Якобе Гримме писал Феликс Дан, крупный немецкий ученый и поэт. Якоб Гримм был великим исследователем, который открыл нам начала истории духа германцев.

Немецкая молодежь знает о нем. Якоб Гримм вместе со своим братом Вильгельмом сделал настоящий подарок миру детей. Конечно, мы имеем в виду собранные ими сказки «Детские и домашние сказки». Это действительно одна из ценнейших книг. Этот сборник сказок – результат глубокой научной работы, проведенной Якобом Гриммом в области исследований германских древностей. Восхитительные результаты его научной деятельности собраны в книге «Германская мифология», в которой он снова открыл нам сокровищницу, наполненную сказаниями о богах и героях.

Феликс Дан в своем замечательном труде «Вальхалла» пишет:

«Так как германцы сотворили себе богов по своему образу и подобию, то в образах их божеств мы видим именно идеалы наших предков, говорящие нам о мудрости, героизме, верности, чистоте, красоте и любви. В этом заключается высокое значение, которое мир веры наших предков передал нам. Эта вера стала зеркалом божественного в нашем собственном народе: так, как сам этот народ помыслил для себя эти достоинства – в простом, грубом, но при этом мощном и чистом собственном образе. В этом смысле германские сказания о богах и героях – это бесценный фундамент, наш вечный источник молодости, исток нашей народности. И это значит, что если мы должным образом сможем испытать из него, он укрепит душу соприкоснувшегося с ним человека. Ведь этот родник всегда рядом с нами. Он хранит величайшее достояние немецкого народа. Он хранит сам немецкий народ».

Потому мы призываем любимую немецкую молодежь подойти к источнику молодости нации, научиться у него величию и благу собственного народа. Германцы тысячелетиями черпают из него свои силы. В нем человеку открывается то, что он может гордиться своими предками, гордиться своим – немецким – родом. И узнав это, человек полюбит свой народ и отчизну. И увидит святую обязанность, исполнение которой сулит радость и полноту существования. Это право и обязанность: жить по древнему немецкому завету так, чтобы в твоём лице о немцах говорили с честью и с верностью.

С богами и по-божески!

Das walte Gott!

Сотворение мира и богов

Древние германцы, считали, что в самом начале, то есть до появления нашего мира, было широкое и пустое место. Его называли «зияющая пустота». Она существовала всегда, от века. Шло время, и на севере этого безжизненного пространства появилась холодная и пустынная область, Небельхейм (Нифльхейм), а в противовес ей, с южного края, образовалось море огня, Муспельхейм. В глубине Нифльхейма находился колодец Цвергельмир (, его еще называли «Шумящий котел»). Из него вытекало двенадцать мощных потоков, которые несли свои воды на дно «Зияющей пустоты» мира. Те потоки, которые текли ближе к Нифльхейму, сковало льдом; но прибой и течение других вод перенесли эти массы льда на юг, в сторону Муспельхейма. А яростный раскаленный жар, вырывающийся из Муспельхейма, растопил массы льда, и из этой смеси огня и тающих льдов и инея () появился инеистый великан Имир (что значит «бурлящий»). Пока он спал, под его руками родились его сын и дочь. От Имира и его детей ведут свой род все инеистые великаны. Каждый год с новой силой разгорается невероятная по своим масштабам борьба лета с зимой. Именно она дала нам прообраз германской истории сотворения мира. *Zwergelmir Eis – Reiss – Riese*

Три великана сначала питались молоком коровы Аудумлы, которая появилась на свет одновременно с Имиром. Так как у этой коровы не было пастбища, она лизала глыбы льда, которые лежали вокруг нее. Так в первый день она слизнула один слой ледяной глыбы, и стали видны волосы с головы человека, на второй день из-под слизанного коровой льда появилась его голова, а на третий день – весь человек. Это был прекрасный и статный мужчина, который взял себе имя Бури. Его сын – Бёр (то есть «рожденный»,) взял в жены дочь великана Бестлу. У них родилось три сына. Их звали Воден (Дух), Вили (Воля) и Ве (Благословение). Три брата столкнулись в суровой сватке с великаном Имиром. В итоге им удалось победить Имира. Его сбросили в огромную зияющую пустоту, и его тело полностью ее заполнило. Кровь великана нескончаемыми потоками потекла по миру, и в ней утонули все инеистые великаны. Исключением был только один инеистый великан – Бергельмир, который, как в истории с Ноем и его ковчегом, взял свою жену и спасся с ней на корабле. Эта пара великанов стала прародителями второго рода великанов. *Geborene*

Так германцы рассказывали друг другу историю о Всемирном потопе, которая встречается почти у всех народов.

Война трех братьев с этим великаном – это начало войны добра, созидательности и творческих сил против разрушительных и стихийных устремлений. И этой войной отмечен весь мир германских богов. Самые первые боги – Воден (Вотан, Один) и его братья – одержали победу. С тех пор они называли себя асами, то есть опорами и столпами мира.

После Всемирного потопа мир был ужасно пуст и тосклив. Это не понравилось трем асам. И потому они сразу же начали строить новый мир из тела побежденного великана. Из плоти Имира они создали землю, из его крови – реки и ручьи, из волос великана – деревья, из его пота – море, из его костей – горы, а из зубов Имира – скалы и каменные глыбы. Из его бровей асы построили жилье для грядущего человека и назвали его Мидгард, то есть «срединную крепость». Он был так высоко над землей, что был одинаково надежно защищен и от моря, и от великанов. Мозг Имира асы подбросили в небеса, и он превратился в облака, которые так и остались парить в небе. Из черепа Имира асы сотворили небосвод, по четырем углам которого посадили четырех гномов: Аустри, Вестри, Нордри и Зудри – они стали хранителями небосвода.

Но мир все еще был темным. Чтобы исправить это, асы взяли огненные искры из Муспельхейма и оставили их на небе как звезды. По велению асов великанша Натт (ее имя значит «ночь» —) вышла замуж за аса по имени Деллинг (то есть «сумерки» —), и от их брака

родился светлый ас Даг (то есть день –). У великана Мундильфари (его имя буквально значит «движущий оси») асы отобрали детей – Соль (Солнце) и Мани (Луна) и оставили их светилами на небе. Асы поступили так, чтобы наказать их гордого отца, решившего вознести своих детей на один уровень с богами. Его дочь Соль должна была управлять созданной из искр огненной колесницей, в которую были запряжены два огненных коня. Чтобы лучи Солнца не сожгли все живое на земле, перед ними находился щит. *Nacht Dämmerung Tag*

Движением месяца управлял Мани, который ведал появлением «нового света и полного света», то есть новолунием и полнолунием. Но оба светила – Солнце и Луну – всегда сопровождали два мрачных волка, Сколь и Хати. Когда они слишком сильно приближались к этим светилам, Солнце и Луна темнели. Так германцы объясняли себе солнечные и лунные затмения. В конце света эти волки-преследователи должны были догнать и проглотить Солнце и Луну.

Вокруг земли асы устроили мировой океан, который подобно ужасной змее опоясывал сушу. Великанам асы повелели жить на берегу, вдалеке от Мидгарда.

Асы создали и ветер. Они придали ему вид гигантского орла, который жил на северной стороне неба. Каждый раз, когда он взмахивал своими мощными крыльями, на земле поднимался ветер.

И, наконец, асы установили смену времен года. Ежегодно, сменяя друг друга, приходила «суровая, жестокосердная зима, а за ней – жизнелюбивая весна, и они были наполнены великими силами, которые постоянно и ожесточенно боролись друг с другом».

И когда все это было сделано, боги создали первых людей из ясеня и ольхи. Водан-Один дал им душу, Хенир – дух, Лодур-Локи – жизненное тепло и живой цвет тела. А согласно другой легенде вместо трех братьев (Водана, Вилли и Ве) позже встречаются Один, Хенир и Лодур (он же Локи).

Мировой ясень Иггдрасиль

Древние германцы верили, что люди появились из деревьев. Но так же они представляли себе и устройство Вселенной: это был огромный ясень, ветви которого затеняли землю, а само дерево доставало кроной до самого неба. Этот мировой ясень называли Иггдрасиль. У него было три мощных корня. Один корень доставал до Мидгарда и до живущих в нем людей, второй корень был связан с Ётунхеймом, то есть с миром великанов, а третий уходил в Хельхейм, то есть в подземный мир.

Мировое дерево все время подстерегали разные опасности, на него пытались повлиять разные темные силы. Его уходящие в подземный мир корни подтачивал злой дракон Нидхёгг, а к нему в этом злодействе присоединялись и другие отвратительные создания. Листья с ветвей мирового ясеня подьедали четыре оленя и коза Хайдрун. На макушке этого дерева сидел огромный орел. А между ними постоянно бегала шустрая белка, она носилась от этого орла к сидящему в корнях дракону и обратно, чтобы нашептать одному то, что говорит другой, и посеять раздор.

Так это описано в Эдде.

Задумаемся, а так уж ли сложно понять эту легенду?

Она говорит о том, что все живое берет свое начало от единого корня и из одного источника, и что все вещи, как бы они ни казались отличающимися друг от друга, все равно взаимосвязаны. Эта история учит нас и тому, что все проходит, у всего есть начало и конец, и что человек по сравнению с бесконечным величием Вселенной – это всего лишь маленький и слабый побег, маленькая веточка на всемирном древе. Вот она выросла на огромном стволе, а вот ее снова нет, и она незаметна, как маленький листочек среди бесконечной шапки буйной листвы. Опасности, грозящие мировому ясеню со всех сторон, олицетворяют бесчисленные силы, которые вгрызаются в его кору, пытаются уничтожить жизнь. Белка Рататоск напоминает нам о желании многих людей использовать ненависть, тайные разговоры и козни. Такие люди всеми правдами и неправдами пытаются нарушить мир, когда где-то встречаются его.

Древние германцы считали, что их боги, как и все живые существа, живут под ветвями мирового ясеня. Мировой ясень влияет на жизнь. Глубоко между его корнями насходится Хельхейм (подземный мир, ад), где остаются души умерших. Над ним в Шварцальбенхейме (то есть «мире черных альвов») живут гномы или черные альвы, а с ними и другие родственные им существа. В землях, расположенных в приствольном круге мирового древа (в Ётунхейме и Нифльхейме), живут великаны, а еще выше – в Мидгарде – на возвышенности, находится мир людей. К югу от него расположен Муспельхейм, где правит великан Сурт. Его всегда описывают как владельца огненного меча. А к западу лежит Ваненхейм, в котором жили ваны, некогда побежденные богами. На небесах находится Лихтальбенхейм, место жизни белых альвов или эльфов, и уже над ними расположено место жизни богов – Асгард (Асенхейм, Асенбург).

*«Рататоск белка
резво снует
по ясеню Иггдрасиль;
все речи орла
спешит отнести она
Нидхёггу вниз».*

Норны

Мировому ясеню угрожало много опасностей, а значит, что рано или поздно должны были обнаружиться и добрые духи или силы, которые бы позаботились о его сохранении.

Конечно, сначала это были три норны. Их звали Урд (Прошрое), Верданди (Настоящее) и Скульд (Будущее). Они жили возле колодца Урд. Колодец питался из источника, бьющего возле того корня мирового древа, который рос в сторону Мидгарда. Источник Урд также питал целое озеро. На этом озере плавали очень красивые птицы – ослепительно белые лебеди. Норны же без остановки черпали из этого озера воду. Для этого они использовали серебряный рог, который подарил им сам верховный бог – Всеотец, . Водой из этого серебряного рога они поливают корни мирового древа, чтобы оно не иссохло. *Goetervater*

Боги очень высоко ценили и почитали норн. Ежедневно асы спускались к ним из Асгарда, чтобы получить у священного источника совет или держать суд. Часто они обращались к норнам за советом, ведь норны были ведающими существами и больше знали о том, что будет, и о сущности вещей, даже больше чем боги. При этом норны были так молчаливы, что даже боги не могли многого у них узнать. Дело в том, что забота о мировом древе Иггдрасиле и другие дела полностью их занимали: норны просто не могли отвлекаться ни на что иное. Они пряли и связывали воедино нити судьбы всех миров и всех людей. Поэтому их также называли «сестрами судьбы».

«Две из них дружелюбны, а одна настроена враждебно; первые дарят жизнь и здоровье, а третья посылает смерть и порчу. Вот три норны стоят вокруг колыбели – первая и вторая благословляют спящего ребенка, а третья бормочет свои проклятья; и все исполняется, так что все случается по воле этих всемогущих дев – вот царит достаток и счастье, вот приходит горе и нищета, продолжительная жизнь или ранняя смерть».

Следы этих сестер судьбы все еще встречаются во многих сказаниях и сказках (например, в сказке «Шиповничек»).

Колодец Мимира

Другой священный источник тоже находился среди корней мирового ясеня. Он был у корня, который доставал до Йотунхейма, мира великанов. В этом колодце находился источник всего сущего, то есть всех вещей вообще. Возле колодца сидел мудрый великан Мимир. Он черпал священную воду, чтобы подпитывать мировое древо. Каждый день он и сам делал один глоток этой воды, чтобы преумножить свою мудрость. Чаша, из которой он пил, была сделана из глаза верховного бога, который когда-то отдал его великану в качестве залога, чтобы тот позволил ему один раз испить из этого священного источника мудрости. Когда Водану нужен был совет в особо трудных ситуациях, он садился на коня и скакал к Мимиру, который всегда давал ему нужный совет.

Еще одно сказание говорит, что даром прорицания обладала только голова Мимира. После битвы между асами и ванами Мимир отправился к ванам вместе с Хёниром (братом Водана) и поддержал его своим советом. Когда ваны узнали об этом, они отрубили Мимиру голову и послали ее богам. Водан забальзамировал голову великана и повелел ей оставаться живой и предсказывать будущее. Так Водан смог обращаться за советом к Мимиру даже после его смерти.

Ваны

Разные германские племена почитали различных полубогов, которых называли ванами. Представим себе яркие и тучные облака, окрашенные утренней зарей. С ними приходил дождь, который поливал поля. Наблюдая за этими явлениями, германцы верили, что это делают божественные и благожелательно настроенные к людям силы. Этим силам дали имя – ваны, что значит светлые. И им полагалось почтение. Как уже было сказано ранее, ваны вели войну против богов и хотели взять штурмом Асгард. Но очень скоро они смогли заключить мир и для его подкрепления обменялись заложниками. Ван Ньёрд вместе со своими детьми Фрейром и Фрейей пришел к асам в Асгард. А Хёнир, брат Всеотца Одина, спустился к вanam – в Ванахейм. Прошло время и боги стали считать Ньёрда настоящим асом. Также асами стали его сын Фрейр и дочь Фрейя.

Гномы

Германцы почитали не только богов, но и много других «неземных» существ, которые могли как помогать, так и вредить людям. Небо, поле, лес, подземелья, вода – все, что окружало древних германцев, было в их восприятии населено такими существами. Вообще их называли альвами (эльфами). Различали белых альвов и черных альвов.

Белые альвы, которые властвуют в Лихтальбенхейме (дословно «мир светлых альвов»), мире между Мидгардом и Асгардом, это нежные и милые создания неописуемой красоты: они живут в полете – парят на лучах солнечного света или в благоухающей дымке. Эти существа такие легкие и прозрачные, что когда они наступают на раскрывшийся цветок, он даже не расклевывается под ними. А если такое нежное существо прыгает на каплю росы, то эта капля не лопается, хоть и слегка дрожит. Они любили музыку, но больше всего им нравилось играть и танцевать. На лесных лугах, при тихом свете луны они водили свои волшебные хороводы. При этом альвы то передвигались быстрыми скачками, то под легкие песни очень медленно и грациозно водили в воздухе хороводы. Если им мешали слишком любопытные люди, они моментально исчезали – как стая комаров. Такой назойливый нарушитель покоя точно мог рассчитывать на то, что спугнутые эльфы как-нибудь подшутят над ним.

Черных альвов также называли гномами. Они сильно отличались от своих добрых родственников, белых альвов. Боги сотворили их из насекомых, которые во множестве жили в теле Имира. Их царство находилось в Шварцальбенхейме (дословно «мир черных альвов»), который был глубоко под землей. Многие из них были такие маленькие, что «умещались толпой в крышечку от желудя и большими группами сплавлялись по рекам в лодке, сделанной из листа горного выюнка, и во время общих праздников на большую компанию им хватало еды, приготовленной в одной скорлупке». Другие черные альвы были ростом примерно с палец человека (их так и называли «доймлиинги» – то есть «с-пальчики»), ну а самые высокие из них были не выше двухлетнего ребенка. Их внешность вызывала отвращение, лицо темное и морщинистое, борода косматая и взъерошенная. Они чаще всего жили группами в подземных пещерах, но блеск золота и драгоценных камней, которыми они украшали свои жилища, был таким ярким, что по солнечному свету им и скучать не приходилось. Как и белые альвы, гномы тоже любили играть и танцевать на поверхности земли в лучах лунного света. Только им приходилось постоянно со страхом думать о том, как бы не попасть на солнечный свет на рассвете. Им обязательно нужно было вернуться в свои подземные жилища, ведь стоило хотя бы одному солнечному лучу коснуться гнома, как он превращался в камень.

Гномы были мастерами поиска драгоценных камней и изготовления из них различных затейливых предметов. Всякие невероятности они делали и с ковкой. А еще у них были волшебные кольца, которые помогали своим хозяевам найти любую драгоценность в земле. Они также могли создавать облако невидимости или накидывали на себя плащ-невидимку, чтобы стать невидимым для людей.

Вообще гномы были дружелюбно настроены к людям. Если кто-то им помогал, то его легко могли одарить королевским вознаграждением; при этом гномы не любили чрезмерных слов благодарности от тех, кому они делали подарки. Часто они появлялись около тех людей, к которым были особенно благосклонны: тайком, в глубокой ночи они выполняли за этих людей работу и делали даже больше, чем мог бы сделать сам человек. Но горе тем, кто обидит гномов! Такие люди точно могли рассчитывать на то, что обиженные черные альвы никогда их не простят. При любой возможности рассерженные гномы горько отомстят за свои обиды. Так, например, они выдаивали молоко из коровьего вымени и разрушали по ночам то, что сделал их обидчик. И, конечно, если гномы решали что-то украсть, то они обязательно это делали. Они могли украсть даже детей из люльки, подложив своего ребенка вместо человеческого.

Таких детей называли «подменышами» (). А еще гномы могли лечь на грудь спящему человеку и обратиться в камень. У этого было свое название – «кошмар удушья» (). *Wechselbaelge Alpdruecken*

Поэтому предки современных немцев побаивались причинить неудобство какому-нибудь гному. Для этого было установлено множество обычаев. Они должны были помочь защититься от вредоносных действий гномов или хотя бы отвести самые печальные последствия ссор с потусторонним миром. Самый лучший способ – вообще никогда не злить и не задевать гномов и уступать их требованиям. Всех видов гномов не перечислить, но вот основные: кобольды, хайнцели, вихтели, клабаутеры, горные духи, лесные и полевые человечки и так далее.

Родственниками альвов были никсы, они же русалки или водяные девы. Они жили в глубоких водоемах, родниках, реках и озерах. Их дома – красивые подводные замки, окруженные волшебными садами. Когда Солнце в полдень светило над водой, никсы поднимались на поверхность вод и радостно раскачивались на волнах. При этом они пели удивительной красоты песни и манили людей к себе, на глубину. Поймав добычу – доверчивого слушателя – они уже не отпускали приблизившегося к ним человека и убивали его. Единственный путь спасения для того, кого заманили к себе русалки, был побег из замка никс, в котором должны были помочь боги. А если никсы во время танцев под «защитным деревом» деревни (чаще всего это была липа) вмешивались в хороводы людей, то их можно было узнать по мокрым полам платья.

О многих реках и озерах рассказывают, что им обязательно нужно было приносить жертву, к тому же ежегодно. В этом виновны населяющие их никсы. Они жили в этих водоемах и жаждали человеческих жертв. Есть одно прекрасное сказание о том, что в таких водах жила никса по имени Лорелея. На высокой скале на берегу реки Рейн «Девушка дивной красоты / Одеждой горит золотою, / Играет златом косы, / Златым убирает гребнем. / И песню поет она». Бедный рыбак слышит ее волшебную песню и не замечает скалу, на которую несет его лодку. И вот, удар, и рыбак навеки пропадает в пучине вместе со своей лодкой. Он стал жертвой никсы-русалки, которая приманила его к себе песней.

Великаны

Если альвы были меньше человека, то великаны были такого высокого роста, что даже самый маленький великан был намного выше любого самого высокого человека. При этом были они нескладными и неуклюжими. А силы в них было столько, что они могли вырвать с корнем скалу и бросить ее далеко-далеко от себя. Чаще всего их можно было встретить в горах, в больших пещерах, но почти всегда они жили в одиночестве или только со своим супругом или супругой. Их также называли йотунами, то есть «знатными едоками», или турсами, что значит «жаждущими». У южных германцев их называли хюнами. И сегодня людей с необычно крупным телосложением на Юге Германии называют также – . Большие курганы, которые остались на территории Германии с языческих времен, и сегодня называют «гробницами хюнов»; также встречаются и «хюновы кольца» – это скруглённые каменные валы, которыми германцы огораживали священные места и капища. *хюн*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.